

СООБЩЕНИЯ

ПОРТЫ ПРИБАЛТИКИ — ОБЪЕКТ ЭКСПАНСИИ ИМПЕРИАЛИСТОВ в 1918—1920 ГОДАХ

А. С. Гронский, О. В. Русс

Одним из основных объектов империалистической экспансии США, Англии и других капиталистических держав в Прибалтике являлись порты балтийского побережья России, имевшие жизненно важное значение для всей нашей страны. Русскими портами особенно интересовались заправилы американских монополий, мечтавшие вместе с прочими империалистическими хищниками о разделе России и превращении ее в свою колонию. Они рассматривали порты как «морские ворота» страны, через которые удобнее всего вторгнуться в Россию, захватить необъятный русский рынок и добраться до богатейших источников сырья.

Борьба американских и английских империалистов в 1918—1920 гг. за овладение Прибалтикой уже получила известное освещение в нашей исторической литературе¹. Однако многие существенные проблемы истории этой борьбы до сих пор еще недостаточно разработаны. Это относится, в частности, к вопросу о борьбе английских и американских империалистов за овладение портами Прибалтики.

Намерение американских монополий наложить руку на важнейшие порты России отчетливо проявилось еще в пресловутом плане Гарримана, выдвинувшего в период русско-японской войны проект строительства «кругосветной железной дороги» от Тихого океана до Балтийского моря. Гарриман хо-

тел получить у царского правительства монопольное право на перевозки по Сибирской железной дороге и казенным дорогам европейской части России к портам Балтийского моря. То, что американские монополии уже в начале текущего века «нацелились» на балтийские порты России, несомненно, было связано с возрастающим значением этих портов во внешней торговле страны. Грузооборот Рижского, Ревельского, Виндавского и Либавского портов рос быстрее, чем грузооборот портов Петербурга и Одессы. Так, почти за полвека, с 1866 по 1913 год, грузооборот Рижского порта увеличился без малого в 2 раза, Ревельского — в 12 раз, Либавского — в 11 раз, тогда как грузооборот Петербургского порта уменьшился более чем вдвое². Накануне первой мировой войны через Балтийское море проходило до 40% всего русского экспорта и импорта³. Порты Прибалтики выделялись и в качественном отношении, так как были лучше оборудованы для транспортирования наиболее ценных и скоропортящихся грузов. Например, в 1912 г. через Виндаву, где был построен крупный холодильник, прошло 2 225 тысяч пудов экспортного масла, тогда как через все остальные порты России — 629 тысяч пудов⁴.

Ввозились в Россию через порты Балтийского моря главным образом каменный уголь, каучук, металлы, хлопок — товары, являвшиеся традиционными предметами английской торговли. Доля американского капитала во внешнегородовом обороте России до первой мировой войны была незначительной. Война дала возможность мо-

¹ См. А. Березкин. США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). М. 1952; А. Е. Кунина. Провал американских планов завоевания мирового господства. М. 1954; А. Лейт. Агрессия империалистических держав в Латвии (1917—1920 гг.). Рига. 1952. Укажем также на нашу статью «Помощь США белогвардейцам в нападении на Петроград в 1919 году» («Вопросы истории», 1951, № 9).

² См. И. Маркон. Очерки по истории промышленности Латвии. Рига. 1951, стр. 90.

³ См. А. Лейт. Указ. соч., стр. 14.

⁴ См. журнал «Eesti majandus». 1924, № 18, стр. 316.

нополистам США во много раз увеличить экспорт в Россию. В 1916 г. США заняли первое место по ввозу товаров в Россию.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции спасла нашу страну от угрожавшей ей участи стать колонией мирового империализма. Отпадение России от капиталистической системы значительно сузило поле империалистической экспансии. Тем больше сил приложили главы разбойничьего империализма, чтобы в ходе антисоветской интервенции и гражданской войны искромсать на куски территорию России и отторгнуть от нее ряд важнейших районов. К числу таких районов принадлежала Прибалтика с ее портами, имевшими большое экономическое и стратегическое значение.

Злейшие враги трудящихся — буржуазные националисты под фальшивым лозунгом «независимости» Эстонии, Латвии и Литвы продавали эти страны с их народами и всеми природными богатствами оптом и в розницу американско-английским империалистическим хищникам. В апреле 1918 г., то есть через полтора месяца после того как Эстония была оккупирована германскими войсками, в Копенгаген прибыла делегация эстонского «Временного правительства», состоявшая из кучки предателей эстонского народа, буржуазных националистов М. Мартны, К. Меннинга и Я. Тыннисона. Представители эстонской буржуазии направлялись в Лондон просить помощи у империалистов Антанты. 5 апреля эстонская делегация была принята в американском посольстве. С американской стороны в переговорах участвовали морской атташе США в Копенгагене капитан флота Джон Аллан Гейд и второй секретарь миссии Литгоу Осборн, которые составили об этом меморандум для государственного департамента. В меморандуме отмечалось, что США, как и Англия, экономически заинтересованы в том, чтобы открыть через Эстонию путь для будущей торговли с Россией, вследствие чего и нужно как можно скорее помочь «самоопределению» Эстонии. Далее передавалось желание буржуазных правителей Эстонии сделать свою страну «свободной гаванью» для торговли со всеми нациями. Гейд и Осборн называли «блестящей идеей» мысль о создании открытой гавани в Таллине и на островах Моонзунда и писали, что Эстония должна стать торговым входом и выходом для русского рынка, большим «русским коммерче-

ским каналом на Запад» без всяких таможенных барьеров⁵.

Американский посланник в Швеции Моррис считал захват портов Прибалтики важным условием для осуществления антисоветской интервенции и подавления революционной борьбы народов Эстонии, Латвии и Литвы. В телеграмме государственному секретарю США Лансингу 14 декабря 1918 г. он предлагал, чтобы войска Антанты оккупировали «главные порты и города Балтийских провинций»⁶. Четырьмя днями позднее, 18 декабря, Моррис информировал государственный департамент о встрече с представителями латышского буржуазного правительства, которые обратились к иностранным империалистам за помощью для борьбы против Латвийской советской республики, провозглашенной в г. Валке 17 декабря. В уплату за вооруженную помощь «союзников» буржуазные националисты соглашались уступить им латвийские порты. Моррис сообщил Лансингу, что представители латышского правительства настойчиво просили его ходатайствовать перед правящими кругами США о немедленной присылке военных кораблей в Ригу, Лиепаю и Вентспилс⁷.

Характерным было интервью эстонского министра иностранных дел, бывшего губернского комиссара правительства Керенского Яна Поска, которое он в феврале 1919 г. дал главному редактору французской газеты «Temps» Жану Эрбетту. Заключительная часть интервью, посвященная эстонским портам, была перепечатана многими газетами капиталистических стран. Поска открыто заявил, что буржуазная Эстония «могла бы стать для западных государств перевалочным складом в их торговле с Россией»⁸. Он послушно повторял то, что ему подсказывали в кулуарах Парижской «мирной» конференции. Для обмана мирового общественного мнения дело было представлено так, будто само «законное» правительство Эстонии приглашает западных «союзников» прийти и владеть эстонскими портами. Всячески рекламировал значение эстонских портов эстонский торговый представитель в США Бруно Шиль. В заявлении, которое он рассылаал редакциям американских газет, красочно

⁵ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1918». Russia. Vol. II, p. 825.

⁶ Там же, стр. 858.

⁷ Там же, стр. 860.

⁸ Газета «Päevaleht», 12 февраля 1919 года.

расписывались достоинства Таллинского порта и подчеркивались выгоды, ожидающие американских коммерсантов от торговли с Эстонией⁹. Уполномоченный губерновской «АРА» (так называемой американской помощи) капитан Кранц, посетивший в это время Эстонию, специально знакомился с ее портами. Приехав 8 марта в Пярну, он часть дня посвятил осмотру этого порта. На банкете в полковом клубе «Эндла» Кранц произнес антисоветскую речь, в которой, между прочим, заявил, что Америка намерена использовать эстонские порты для переброски снабжения белогвардейским бандам¹⁰.

США первыми из участников Парижской конференции приняли решение послать миссию для ознакомления с экономическим, политическим и военным положением Прибалтики. Миссию США возглавил подполковник Варвик Грин, много лет прослуживший доверенным американских монополий на Филиппинах. Его заместителем являлся упомянутый выше Гейд. Гейд появился в Таллине 15 апреля и немедленно завязал тесные отношения с правящей кликой эстонской буржуазии и русской белогвардейской верхушкой, быстро став «другом» и эстонского буржуазного генерала Лайдонера и русского белогвардейского генерала Родзянко. 3 мая он рапортовал своему шефу в Лиепаю о положении на эстонско-петроградском участке антисоветской интервенции.

Не касаясь в целом доклада Гейда о положении в Эстонии, достаточно подробно рассматривавшегося в советской исторической литературе¹¹, мы хотим обратить внимание лишь на несколько пометок Грина. К словам Гейда, что «в вопросе будущности Эстонии и в эстонской политике заинтересованы три стороны — Эстония, Россия и Европа», Грин добавил на полях доклада «и Америка!»¹². Примечание Грина показывало, что американские империалисты не намерены были уступать

Эстонию своим европейским «союзникам». Против того места в докладе, в котором излагалась просьба эстонского буржуазного правительства о том, чтобы «союзники» прислали в Эстонию... генерал-губернатора американца в сопровождении пятитысячного отряда войск или военных кораблей, начальник американской миссии сделал весьма решительное примечание: «Войска — нет, морские силы — да! Грин»¹³. В это время в балтийских водах уже находилась английская эскадра. К портам Эстонии направились также корабли «АРА» и американские военные корабли, доставлявшие военные и другие материалы эстонским и русским белогвардейцам.

10 мая 1919 г. между представителями «АРА» и эстонским правительством был заключен договор о неограниченных поставках продовольствия и других товаров, которые эстонское правительство обязывалось безоговорочно «принимать в Таллинском порту, расплачиваясь за них долларами в Нью-Йорке»¹⁴. При этом корабли «АРА» освобождались от всяких портовых сборов, а расходы по их разгрузке принимало на себя эстонское правительство.

22 июля 1919 г. капитан Таллинского порта вынужден был обратить внимание на то, что порт терпит большие убытки, и запрашивал начальство, будут ли освобождены от портового сбора американские военные корабли «Parker», «Harward» и «Evans», подобно тому, как освобождены корабли «АРА». Начальник американского Красного Креста подполковник Райан, усердно помогавший белогвардейцам, добился того, что грузы для его миссии, доставлявшиеся в Таллинский порт, пропускались без таможенного осмотра¹⁵.

Правящие круги США направили в балтийские воды ряд военных кораблей для сотрудничества с английской эскадрой контрадмирала Коуэна, угрожавшей Кронштадту и Петрограду. По сообщению финской печати, 23 июня в Гельсингфорсский порт прибыл американский минный истребитель № 48¹⁶. 7 июля в водах Финского залива появился американский крейсер, а 10 июля — минный истребитель «Раскел»¹⁷. Как можно установить из упомянутого вы-

⁹ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Эстонской ССР (ЦГАОР и СС ЭССР), ф. 73, оп. 1, д. 617, л. 54.

¹⁰ Газета «Postimees», 14 марта 1919 года.

¹¹ См., например, статьи: Н. Рубинштейн. Американские империалисты в Европе в 1919 году («Вопросы истории», 1949, № 7); П. Вихалем. Некоторые данные об интервенции американских империалистов в Прибалтийских странах («Большевик Эстонии», 1952, № 9).

¹² «The Paris Peace Conference». Vol. XII, p. 162.

¹³ Там же.

¹⁴ ЦГАОР и СС ЭССР, ф. 73, оп. 1, д. 628, л. 5.

¹⁵ Там же, ф. 20, оп. 1, д. 90, л. 16.

¹⁶ Газета «Известия», 1 июля 1919 года.

¹⁷ Центральный государственный архив Военно-Морского Флота, ф. 92, оп. 1, д. 408, л. 114.

ше донесения капитана Таллинского порта, американские военные корабли прибыли и в Эстонию. Так, один из трех выше-названных американских кораблей, миноносец «Evans», находился в Таллинском порту 14 июля¹⁸. В тот же Таллинский порт были направлены и военные корабли США «Parker» и «Harward».

Таллин служил главной базой снабжения контрреволюционных сил на петроградском участке фронта.

В ожидании взятия Петрограда войсками Юденича американские «охотники за прибылью» перебросили в Таллин и Выборг (где находились громадные склады «АРА») десятки тысяч тонн товаров, которые они предполагали по спекулятивным ценам пустить на русский рынок. Офицер штаба Юденича по связи с иностранными миссиями подполковник Крузенштерн сообщал, что в Таллине стоят шесть американских транспортов с грузами для Петрограда, причем американские агенты жалуются, что каждый день простоя пароходов обходится им в изрядную сумму, вследствие чего они просят белогвардейцев... поторопиться со взятием Петрограда¹⁹. Это любопытное свидетельство совпадает со сведениями, приводившимися в белоэмигрантской литературе. Так, в договоре, который Гувер от имени «АРА» заключил 16 июля 1919 г. с представителем русских белогвардейцев в США генералом Гермониусом, упоминалось, что «АРА» держит в Финском заливе шесть судов — пароходы «Lake Strabo», «Lake Charlottsville», «Dio», «Lake Travers», «Democrat» и «Charlotte»²⁰. Белогвардейская печать сообщала также о прибытии американских судов с продовольствием в Нарву. «Вестник Северной армии» писал 9 июля 1919 г., что американцы собираются реализовать это продовольствие в местностях, которые будут отвоеваны у большевиков²¹.

Усиление американской экспансии в Прибалтике не могло нравиться английским империалистам. 29 августа 1919 г. на заседании Совета четырех Парижской конференции английский министр иностранных дел Бальфур поставил вопрос перед аме-

риканским делегатом Полком: как намечено будет поступить американское правительство, если американский торговец запросит разрешение на отправку груза в Петроград?²² Полк заверил Бальфура, что правительство США не даст такого разрешения. Но Полк умолчал, что грузы уже отправлены и только ждут, когда Петроград будет захвачен белыми.

Вторжение американских империалистов в Прибалтику срывало расчеты английских капиталистических монополий, считавших Прибалтику сферой своих интересов. Член британского парламента Парк Гофф в статье «Британские интересы в Эстонии» откровенно писал: «Как для нас, так и для эстонцев существенно важно, чтобы главный порт Эстонии — Ревель — оставался в эстонских и наших руках как дверь к балтийской торговле»²³. 7 мая 1919 г. английский морской еженедельник «Lloyds List» выражал уверенность, что английский капитал примет участие в расширении главного порта Эстонии. Английские монополии стремились использовать свою географическую близость к Прибалтике и превосходство в военном и торговом флоте, чтобы утвердиться в этом районе. Вслед за английскими крейсерами и эсминцами к берегам Эстонии направились английские торговые корабли. Первые из них — «Hyltonia» и «Holywood» — прибыли в Таллин 24 февраля 1919 года.

Через несколько дней эстонские власти получили предложение от американских пароходных обществ установить прямое грузопассажирское сообщение между Таллином и портами США²⁴. Американцы настаивали на том, чтобы эстонское правительство дало им льготы, снизило портовые сборы, создало для них более выгодные условия, чем те, которые имела Англия. 28 июня 1919 г. Грин, соглашаясь с тем, чтобы американская миссия подчинялась английской в военном отношении, многозначительно добавлял: «Но не в политических или экономических делах!»²⁵. В том же меморандуме Грина было выдвинуто предложение о разграничении сфер деятельности американской и английской мис-

¹⁸ ЦГАОР и СС ЭССР, ф. 1091, оп. 1, д. 19, л. 394.

¹⁹ ЦГАОР и СС ЭССР, ф. 597, оп. 1, д. 43, л. 8.

²⁰ Договор приведен в книге Г. Кирдецов. У ворот Петрограда. Берлин. 1921, стр. 195—198.

²¹ Газета «Вестник Северной армии», 9 июля 1919 года.

²² См. Б. Е. Штейн. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.). Госполитиздат. 1949, стр. 375—376.

²³ «The Esthonian Review», июль 1919 г., стр. 25.

²⁴ ЦГАОР и СС ЭССР, ф. 1091, оп. 1, д. 19, л. 45.

²⁵ «Foreign Relations». 1919. Russia, p. 683.

сий в Прибалтике, причем американцы претендовали на большую часть Прибалтики — Латвию и Литву, «уступая» англичанам Эстонию и Петроградский фронт²⁶.

Английские и американские империалисты зорко следили за действиями друг друга в Прибалтике. Спустя несколько дней после того как в Таллин стало прибывать американское снабжение для белогвардейцев, английский генеральный консул Бозанквит обратился в министерство иностранных дел Эстонии с требованием систематически сообщать ему о продовольственных грузах, поступавших в Таллинский порт. 30 июня 1919 г. капитан порта получил указание от министерства представлять эти данные английскому консулу, причем особо отмечать, что прибывает для русской белогвардейской армии²⁷. Английские империалисты принимали разнообразные меры, чтобы не подпустить своих американских «друзей» к балтийским портам. Журнал «Nation» писал в октябре 1919 г., что британский кабинет стремится создать в Балтийском море прочную английскую морскую базу. Кроме известного свидетельства Деникина, имеются неопровержимые документальные данные, что англичане собирались создать несколько своих военно-морских баз у входа в Финский залив²⁸. Так, в телеграмме от 25 мая 1919 г. член эстонской делегации в Париже Пийп, докладывая правительству о беседе с членом Балтийской комиссии Хаммером, сообщал, что Эстония по желанию «союзников» должна объявить о своей готовности предоставить им базы в Таллине и Палдиски²⁹.

Для прикрытия готовящейся сделки министр иностранных дел Поска в беседе с корреспондентом одной из шведских газет заявил: «Так как гавани и железные дороги Эстонии не в состоянии пропускать необходимое количество грузов, то ясно, что Англия и другие страны, которые

заинтересованы в нашем транзите, захотят вложить крупные капиталы в улучшение нашей железнодорожной сети и расширение гаваней. Нет причин отказывать Англии в разрешении строить гавани на эстонском побережье, если у самой Эстонии не имеется средств. Эти английские гавани были бы предназначены только для торговли». Газета «Päevaleht», перепечатавшая его заявление, внесла к нему существенное добавление: «За соответствующую плату мы можем предоставить Англии базу, где она укрепитя, как в Гибралтаре»³⁰.

Как сейчас стало известно, в тот самый день, когда интервью Поска появилось в эстонских газетах, 8 сентября 1919 г., заместитель начальника английской военной миссии Пирр-Гордон предъявил эстонскому буржуазному правительству требование передать Англии для устройства военно-морской базы остров Нарген, расположенный у входа в Таллинскую бухту. По докладу министра иностранных дел правительство на следующий же день вынесло решение передать остров англичанам, причем не публиковать это решение в печати³¹.

Английские империалисты не только хозяйничали на значительной части балтийского побережья, но и прибирали к рукам флот прибалтийских государств. 26 ноября 1919 г. эстонское правительство получило от своего консула в Латвии донесение о том, что всем управлениям портов, смотрителям маяков и лоцманам предписано показывать английским представителям суда и пловучие средства. Англичане определяют, в каком ремонте эти суда нуждаются и сколько угля для них требуется, и приносят своих инженеров для наблюдения за ремонтом³².

21 января 1919 г. управление эстонских портов было передано в подчинение капитану И. Питка (получившему в дни осеннего наступления Юденича звание контр-адмирала). Этот судовладелец, прошедший много лет в Англии, предоставил эстонские порты в полное распоряжение своих империалистических хозяев. В Лиепае, куда также прибывало большое количество американских пароходов, американцы назначили полицейстером своего офицера³³.

²⁶ «The Paris Peace Conference». Vol. XII. p. 212.

²⁷ ЦГАОР и СС ЭССР, ф. 1091, оп. 1, д. 19, л. 206.

²⁸ Деникин писал: «Ллойд-Джордж вел настойчивые переговоры с эстонским правительством о долгосрочной аренде островов Эзеля и Даго, и только вмешательство французского правительства остановило возникновение нового Гибралтара в Балтийском море» (А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Т. IV. Берлин. 1925, стр. 22).

²⁹ ЦГАОР и СС ЭССР, ф. 31, оп. 1, д. 156, л. 25.

³⁰ «Päevaleht», 8 сентября 1919 года.

³¹ См. газета «Rahva hääl», 23 августа 1952 года.

³² ЦГАОР и СС ЭССР, ф. 31, оп. 1, д. 1572, л. 1.

³³ См. «Вестник Северной армии», 16 июля 1919 года.

В Риге одновременно оказалось два губернатора — английский и американский. Функции гражданского губернатора взял на себя начальник английской миссии полковник Таллентс, тогда как в роли военного губернатора выступил американский подполковник Даули. Американская делегация в Париже срочно запросила от Грина объяснений по этому поводу³⁴. Грин ответил, что подполковник Даули занял пост всеинного губернатора Риги «для наведения порядка».

Летом 1919 г. интервенты интересовались Таллином больше, чем Ригой или Лиепайей. Это объясняется тем, что Таллин был главной базой петроградского участка антисоветской военной интервенции. В связи с отправкой большого количества вооружения, снаряжения и продовольствия для белогвардейских банд приток иностранных грузов в Эстонию возрастал. В 1909—1913 гг. Таллин ежегодно посещали в среднем 617 судов, а в 1919 г. — 1387 судов, в том числе 532 иностранных. Общее количество завезенных в Таллинский порт грузов составило за год 210 тыс. тонн, причем наибольшей интенсивности грузооборот порта достиг в августе, сентябре и октябре — месяцы, предшествовавшие второму походу Юденича на Петроград³⁵.

Это оживление в главном порту Эстонии, вызванное военной конъюнктурой, увеличивало аппетиты американских монополий. Директор моргановской компании «American International Corporation» Холбрук высказался за то, чтобы Таллин стал «главным складом для торговли с Россией»³⁶. Убежденный в том, что интервенты и белогвардейцы завоюют Россию, директор моргановской компании рекомендовал в интересах развития Таллинского порта немедленно приступить к постройке железнодорожной линии Таллин — Псков, а также упростить таможенные формальности и условия судоходства в эстонских водах. Американская газета «The Evening Sun» в номере от 15 сентября 1919 г. советовала не упускать благоприятных возможностей и заняться разработкой «золотого поля» на берегах Балтики. Газета указывала на то, что Таллин связан прямой железнодорожной линией с Петроградом и Москвой и через него могут проходить потоки товаров для обильного

и еще не используемого рынка, каким является Россия с ее 170-миллионным населением³⁷.

Американский посланник в Гельсингфорсе Торнвелл Хейнес вел тогда переговоры с эстонским буржуазным правительством об участии американского капитала в строительстве и эксплуатации Таллинского порта. 9 октября 1919 г. он обратился в эстонское министерство торговли с запросом об экономическом положении Эстонии; более всего он интересовался состоянием портов и путей сообщения. Два дня спустя Хейнес прислал в Таллин целый «анкетный лист», состоявший более чем из 25 вопросов исключительно о Таллинском порте. В числе их, например, были такие: краткая история развития порта; тоннаж и стоимость грузов, прошедших через Таллинский порт за 1913—1918 гг.; пароходные линии, связывающие Таллин с другими портами; нынешнее состояние порта с указанием глубины стоянок и протяженности причалов; какие меры принимаются для развития порта и т. д.³⁸

Вероятнее всего, что повышенный интерес американских правящих кругов к Таллинскому порту подогревался раздутыми сообщениями об успехе октябрьского наступления Юденича, к которым, между прочим, приложили руку тот же Хейнес и вице-консул США в Выборге Имбри, ухитрившийся несколько раз телеграфировать государственному департаменту о том, что Петроград занят белогвардейцами. Именно из штабквартиры Хейнеса распространялись слухи, что Таллин в ближайшее время будет объявлен «вольным портом», то есть гаванью, имеющей право беспощинного ввоза товаров из-за границы. В связи с этим разрабатывались планы расширения Таллинского порта. По газетным сообщениям, вместимость складов порта предполагалось довести до 1 млн. тонн, а стоянки сделать настолько глубокими, чтобы в порт могли входить океанские пароходы водоизмещением до 10 тыс. тонн³⁹. Американские и английские монополии рассчитывали на близкий крах Советской власти, который должен был открыть им доступ к природным богатствам России. Разгром Красной Армией второго похода Антанты и вступление эстонского буржуазного правительства в

³⁴ «The Paris Peace Conference». Vol. XII, p. 224.

³⁵ Газета «Свобода России», 29 января 1920 года.

³⁶ «Päevaleht», 3 июля 1919 года

7. «Вопросы истории» № 7.

³⁷ ЦГАОР и СС ЭССР, ф. 73, оп. 1, л. 617, л. 54.

³⁸ Там же, лл. 44, 51.

³⁹ «Известия», 13 декабря 1919 года.

переговоры с советским правительством о прекращении войны сорвали эти расчеты.

На заседании глав правительств Антанты 12 декабря 1919 г. английский министр иностранных дел Бальфур заявил, что было бы чрезвычайно печально увидеть мирный договор, который дает России выход в Балтику⁴⁰. На следующий день Лансинг направил уполномоченному государственного департамента США в странах Прибалтики Гейду директиву во что бы то ни стало сорвать намечавшееся соглашение между Эстонией и Советской Россией⁴¹. Он писал о необходимости «конфиденциально внушить эстонским властям» не принимать предложения большевиков.

Несмотря на нажим империалистов США и Англии, правительство Эстонии, а затем и правительства других прибалтийских государств вынуждены были пойти на заключение мирного договора с Советской Россией. Это было крупной победой пролетариата России над силами всемирного империализма.

Называя мир с Эстонией «окном в Европу», В. И. Ленин отмечал, что этим миром «открывается для нас возможность начать товарообмен со странами Запада»⁴². У врага было выбито такое оружие, как экономическая блокада Советской республики.

Дальнейшие события показали, что империалисты США и Англии, не примирившись со своим поражением, продолжали использовать прибалтийские страны в антисоветских целях. С помощью буржуазно-националистических правительств Эстонии, Латвии и Литвы они превращали эти страны в антисоветский плацдарм. Не желая расстаться с мечтами о господстве на русском рынке, они продолжали упорно проводить свою антисоветскую политику. Об этом свидетельствует, в частности, отчет американского консула в Эстонии Чарльза Альбрехта за 1921 г., опубликованный на страницах официального органа бюро иностранной торговли министерства торговли США «Commerce Reports». Отчет Альбрехта составлен так, будто нет ни

Советского государства, ни советской монополии внешней торговли и ничто не препятствует господам морганам и гуверам стать владыками на русском рынке.

Не оставляя надежд на захват русского рынка, американские монополисты продолжали интересоваться положением портов Прибалтики. 2 марта 1920 г. Хейнес перед отъездом из Гельсингфорса в Америку вновь запросил эстонское министерство иностранных дел, расширяется ли Таллинская гавань и имеется ли возможность использовать для этого американские капиталовложения⁴³.

В обзоре, составленном в 1927—1928 гг. для американской реакционной «Ассоциации иностранной политики» Эстонским бюро информации в Нью-Йорке, указывалось на экономическое и стратегическое значение Эстонии, которая вместе с Финляндией запирает подступы к Петрограду, а самый крупный эстонский остров — Саарема (Эзель) — господствует над Рижским заливом и является ключом к портам Латвии⁴⁴.

Подобные указания на значение Эстонии в последующие годы неоднократно помещались в американской печати. Порты Прибалтики неизменно были в поле зрения американских реакционных кругов.

Империалистические происки в Прибалтике не увенчались успехом вследствие укрепления экономического и политического положения Советской страны и роста движения за свободу и независимость среди народов самой Прибалтики. Трудящиеся Эстонии, Латвии и Литвы поняли антинациональный характер политики буржуазных правительств, продававших страны Прибалтики иностранным империалистам. Эстонский, латышский и литовский народы свергли в 1940 г. господство буржуазии и взяли власть в свои руки. Вступление прибалтийских республик в Советский Союз положило конец империалистической агрессии в этих странах.

Международный империализм потерпел крупное поражение в борьбе, которую он вел много лет за господство на Балтийском море.

⁴⁰ «Foreign Relations». 1919. Vol. IX. p. 847—852.

⁴¹ «Foreign Relations». 1919. Russia, p. 747.

⁴² В. И. Ленин Соч. Т. 30, стр. 320.

⁴³ ЦГАОР и СС ЭССР. ф. 20, оп. 1, д. 140, л. 9.

⁴⁴ Там же, ф. 73, оп. 1, д. 1181, л. 18.